

Д-р Дэвид Тернер, Евангелие от Иоанна, занятие 2, введение, часть 2

© 2024 Дэвид Тернер и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Тернер в своем учении по Евангелию от Иоанна. Это занятие 2, «Введение в Евангелие от Иоанна», часть 2, «Исторические и текстовые вопросы».

Здравствуйтесь, мы снова вернулись к Евангелию от Иоанна в нашем втором видео.

В нашем первом видео мы попытались познакомить вас с богословскими и литературными аспектами Евангелия, а теперь мы вернулись, чтобы сделать второе вводное видео, на этот раз больше об исторических вопросах, о том, как мы получили Евангелие от Иоанна, об исторической обстановке текста. и как мы это получили сегодня, текстовая критика и тому подобное. Итак, мы снова купаемся в луже Джона и получаем от него немного, но мы можем утонуть в этом, оно становится очень глубоким. Итак, мы пытаемся познакомить вас с тем, о чем вам следует задуматься в этом Евангелии, но мы вряд ли претендуем на то, что охватываем все, что необходимо сказать.

Итак, мы повторяем то, что Иоанн сказал в конце самой книги: все, что нужно сказать о Евангелии от Иоанна, мы не можем сказать, иначе весь мир был бы наполнен вещами, которые следует сказать о Евангелии от Иоанна. Джон. Итак, сегодня мы просто возьмем несколько капель из океана и, надеюсь, это пригодится вам в вашей жизни и служении. Итак, когда мы думаем об исторической обстановке Иоанна и обо всем остальном, я не могу не упомянуть эту прекрасную книгу Крейга Бломберга об исторической достоверности Евангелия от Иоанна.

Крейг прошел и рассказал о том, насколько книга Иоанна связана с исторической обстановкой, и рассказал о некоторых исторических проблемах книги, так что это был отличный общий источник по историческим вопросам и Евангелию от Иоанна. Итак, первое, что мы хотим обсудить применительно к исторической обстановке Иоанна, — это вопрос его авторства, а обсуждая авторство Иоанна, мы говорим о внутренних и внешних свидетельствах. Внешние свидетельства связаны с тем, что мы знаем о Евангелии от Иоанна от людей, которые говорили о нем в ранней церкви.

Внутренние доказательства — это, по сути, то, что сама книга подразумевает о том, кем мог быть ее автор. Итак, мы начнем с внешних свидетельств и просто отметим, что в ранней церкви, еще во II веке, такие люди, как Ириней, Климент Александрийский и Папий, цитируемые у Евсевия, писавшего в IV веке,

говорили об Иоанне и о его авторстве, его обстановке и о том, как он появился. Эти сочинения, особенно комментарий Евсевия о Папии, интересны тем, что они обычно относят Иоанна к городу Эфесу в Западной Малой Азии, и мы говорим о том, как Иоанн завершил там свою жизнь и служение.

Но высказывание Папия особенно интересно тем, что оно относится не только к Иоанну-ученику, но и к Иоанну Старшему. Итак, у нас возникают некоторые экзегетические проблемы с Папием, пытающимся выяснить, говорил ли он о двух людях, двух разных Иоаннах: об Иоанне-ученике как об одном человеке и Иоанне-старце как о другом. Не все смотрят на Папия таким образом.

Возможно, он говорит об одном и том же человеке, просто используя для него два разных названия. Но если вы хотите углубиться в это более подробно, это вызывает некоторое смятение, когда вы пытаетесь выяснить, что именно имел в виду Папий в отношении Иоанна Старшего. Мне, как специалисту, не связанному с Иоанном, а просто работавшему с Иоанном в течение нескольких лет и многим другим, кажется, что Евангелие Иоанна определенно связано, по крайней мере косвенно, с апостолом Иоанном, учеником Иоанна. Двенадцать.

И независимо от того, был ли старейшина Иоанн или другие соратники Иоанна, составившие ядро так называемой общины Иоанна, я думаю, мы хотели бы сказать, что учение в этой книге — это Иисус, профильтрованный через Иоанна, члена Двенадцати, первоначальный ученик. И это Евангелие согласно этой традиции, традиции, исходящей от апостола Иоанна, одного из Двенадцати. Что мы можем узнать из внутренних свидетельств, так это то, что автор этого Евангелия был очевидцем, кем-то, кто был одним из Двенадцати, одним из первых последователей Иисуса.

Когда он говорит: «Мы видели его славу», он подтверждает, что он действительно был там и видел то, о чем говорит. Конечно, в Евангелии от Иоанна у нас есть и другие упоминания о любимом ученике, и любимый ученик — это тот, кто был ближе всего к Иисусу и который, как сказано в тексте в Иоанна 13, возлежал на груди Иисуса во время еды. Позже нам потребуется некоторое время, чтобы попытаться раскрыть, что это означало в древнеримской конструкции из трех диванов, называемой триклинием, но ясно, что внутренние доказательства, принимаете вы это или нет, подтверждают, что человек, написавший эту книгу, был близкий соратник, близкий друг и товарищ Иисуса.

Итак, то, что мы имеем в этой книге, как завершается в главе 21, является ссылкой на этого человека, любимого ученика, и любимый ученик подтверждает, что мы знаем, что его свидетельство истинно. Он никогда толком не говорит, как его зовут, но говорит: «Вы знаете, что я был там и делал это, и поэтому я знаю, о чем говорю». Итак, мы смотрим здесь на Иоанна 21, стих 25.

Иисус сделал и многое другое. Если бы каждая из них была записана, я полагаю, что даже во всем мире не нашлось бы места для книг, которые следовало бы написать. Итак, он очень ясно дает понять, что был частью раннего служения Иисуса и знает то, о чем говорит.

Поскольку он не называет себя, мы имеем то, что мы, я думаю, могли бы назвать косвенным свидетельством авторства, не конкретным свидетельством, в котором упоминается имя автора, а очень широкой ссылкой на кого-то, кого немного загадочно идентифицируют как автора. любимый ученик. Таким образом, у нас нет полной анонимности, когда речь идет об авторе книги. У нас есть своего рода квалифицированная анонимность.

И в ранней традиции церкви это несколько косвенное свидетельство, которое мы имеем в самой книге, по крайней мере, большинством церкви, было воспринято как ссылка на любимого ученика как Иоанна, ученика, члена Церкви. оригинал 12. Когда мы думаем о целевой аудитории Евангелия от Иоанна, в последнее время в евангельских исследованиях ведется большая дискуссия о том, было ли Иоанн написано для Евангелия в целом, для широкой или для более узкой аудитории. Я думаю, что во второй половине 20-го века в евангельских исследованиях Нового Завета с точки зрения дисциплины, известной как редакционная критика, стало модным думать, что авторы Евангелий редактировали или редактировали свои традиции, которые были доступны их таким образом, который был специально адаптирован для удовлетворения потребностей их соответствующих сообществ.

Таким образом, в некоторой степени эти соответствующие сообщества стали арбитрами того, как мы будем понимать содержание Евангелия. Таким образом, теория о том, что содержание Евангелия основывалось на общине, превратилась в своего рода порочный круг, и такие люди, как Ричард Балкомб, как мы вскоре увидим, выступили против такого подхода к Евангелиям. Но на минутку давайте задумаемся о том, что сегодня думают об аудитории Джона.

Древние традиции, те, о которых мы только что упомянули на предыдущем слайде, склонны помещать Иоанна в Ефес или рядом с ним, и там завершилось его служение, поэтому его материалы были написаны для церкви в этом конкретном регионе. Конечно, оно стало более широко распространяться в церкви после того времени, когда оно первоначально было сосредоточено именно здесь, в Эфесе.

Дж. Льюис Мартин и другие придерживаются теории, что Иоанн был написан для христиан, особенно христиан-евреев, которым было трудно поддерживать общение с синагогами по всей диаспоре, поскольку из-за их верности Иисусу их выгоняли из синагоги. Итак, Мартин придерживался мнения, что такие тексты,

как Иоанна 9, в котором говорится о слепом человеке, которого исцелил Иисус, и такие тексты, как 12:42, в котором говорится о тех, кто верил в Иисуса, но не давал об этом знать публично, потому что они были бы выброшены из синагоги, если бы об этом стало известно, и в 16 главе, где Иисус предупреждает учеников, что они будут гонимы и что их преследование будет включать в себя изгнание из синагоги.

Итак, Мартин считал, что Иоанн был написан для этой группы христиан, которых, по сути, преследовали за веру в Иисуса, которых лишали общения в синагогах по всей Западной Малой Азии. Современное мнение, противоречащее этому, основано на книге Ричарда Бокэма под названием «Евангелие для всех христиан», и Бокэм отредактировал книгу и написал первую главу.

Его статья называется «Евангелие для всех христиан». Книга получила свое название от его статьи, и Балком сказал, что идея о том, что Евангелия были написаны для крошечных общин, а затем теоретизированные крошечные общины затем стали всей основой для толкования книги, является порочный круг, и поэтому гипотеза подтверждается данными, потому что данные подтверждают гипотезу, и поэтому я недавно слышал, что это называется предвзятостью подтверждения: если у вас есть теория о чем-то, вы склонны думать, что можете доказать это фактами, потому что вы смотрите на доказательства строго с точки зрения доказательства теории, которую вы выдвигаете. Итак, Бокэм собрал в этой книге некоторые доказательства того, почему все четыре Евангелия были написаны, а не для отдельных ячеек. группы в этом маленьком городке или этом маленьком месте, или один конкретный класс христиан в пределах Римской империи, но эти Евангелия были написаны для всех христиан, и поэтому различия в Евангелиях объясняются не различиями среди аудитории, а различиями в Евангелиях объясняются индивидуальным акцентом автора, который он хотел сделать.

Таким образом, в таком случае основное внимание уделяется оценке отдельного автора того, что нужно церкви в целом, и тогда Евангелия были написаны с некоторым пониманием других публикаций, но были написаны не столько для какой-то небольшой части аудитории, сколько для то, что, по мнению автора, должна была услышать церковь в целом. Итак, это прекрасная книга на эту тему, а также содержит несколько других интересных статей о том, как древняя литература распространялась в Римской империи и как Евангелия могли широко распространяться не просто в одной маленькой области, но и по всей Империи. довольно быстрое время. Итак, аргумент Бокэма является своего рода противоположностью тому, что говорили Мартин и другие об узкой аудитории Джона.

Мы все заметили одну вещь: Евангелие от Иоанна — это очень еврейское Евангелие. В нем много еврейских черт. Мы, вероятно, услышим, как некоторые люди говорят, что Иоанн — самое еврейское из Евангелий, а затем мы слышим, как люди говорят: нет, Матфей — самое еврейское из Евангелий.

Итак, я не знаю, как мы собираемся решить эту трудность. У них обоих есть свои разные способы показать, как иудаизм повлиял на Иисуса и как Иисус был Мессией Израиля, и я не думаю, что нам нужно вообще обсуждать этот вопрос. Но совершенно очевидно, что в Иоанне много еврейских черт, и Иоанн постоянно ссылается на Ветхий Завет в виде аллюзий или цитат.

Пролог Евангелия от Иоанна ясно связывает Иисуса с 1-й главой Книги Бытия, ясно связывает Иисуса с Моисеем, ясно связывает Иоанна Крестителя, предшественника Иисуса, с Малахией и с 40-й главой Исаяи. Итак, в этом Евангелии у нас много ветхозаветных корней, которые нельзя возражать. Также вероятно, что Иоанн написал несколько позже, это единогласное предание, и что Иоанн был написан, возможно, как дополнение к синоптическим Евангелиям.

Кажется, у нас есть не только идея, которая была бы верной, просто догадавшись о ней, но и из утверждения о том, как началось Евангелие от Иоанна, о котором мы поговорим немного более подробно. Итак, большинство современных учёных полагают, что Евангелие от Иоанна было написано в конце первого века, возможно, около 90 года нашей эры. Некоторые датируют его немного позже, существует школа мысли, среди них Джон А. Т. Робинсон, который пытался доказать, что Иоанн был написан до 70 года.

Тогда с Джоном очень рано начали встречаться, и немногие люди последовали за ним в этих дебатах. У нас действительно есть своего рода *terminus ad quem*, то есть точка, к которой Иоанн, должно быть, был написан к этой дате, потому что у нас есть самый ранний документ времен Нового Завета, датированный P52, обычно около 125 года нашей эры. Некоторые датированы раньше, некоторые — чуть позже, но я думаю, что 125 год — вполне безопасная дата для этого.

Итак, совершенно ясно, что Иоанн был написан и существовал за несколько десятилетий до этого, иначе не было бы его рукописи, написанной в то более позднее время. Итак, к середине II века Иоанн был достаточно известен. Так как же нам соотнести Иоанна с синоптическим евангелиями? Итак, мы задаем здесь вопросы, чем Иоанн так отличается от синоптиков и чем Иоанн в чем-то похож на них? Итак, каковы области общего содержания между Иоанном и синоптиками? Каков их уровень исторического интереса? Какова их географическая ориентация? Как они структурированы как литература? Как они рассказывают историю? И, наконец, как мы смотрим на их богословские

акценты и чем они отличаются? Итак, сейчас я покажу вам слайд, который, я думаю, вы не сможете увидеть на видео, но я думаю, что у вас будет доступ к этому материалу таким образом, что вы сможете посмотреть это в печати и сможете увидеть это лучше.

Извиняюсь за это, но это не должно вас сильно мешать. Итак, структуру четырех Евангелий можно представить в виде сравнительной схемы. И когда мы думаем о том, как они изложены, они ясно говорят и о публичном служении Иисуса, и о страстях в Иерусалиме, приведших к воскресению Иисуса, и о том, что произошло после этого.

Итак, говорим ли мы о Марке, Матфее, Луке или Иоанне, у нас есть общий интерес к служению в Галилее, общественному служению и времени в Иерусалиме, а также к воскресению того, что произошло после распятия Иисуса. Чтобы понять суть вопроса, следующий слайд, который, я думаю, вы сможете увидеть, снова обратитесь к своим письменным материалам, чтобы увидеть предыдущий слайд. Что мы отмечаем по этому поводу, так это то, что оба синоптических евангелия — от Матфея, Марка и Луки, а также от Иоанна — многое говорят о Галилее и многое говорят об Иерусалиме.

Разница в том, что в синоптической традиции Иисус представлен как совершающий служение в Галилее, которое в конце его служения приводит к поездке в Иерусалим, а затем к новой встрече с учениками в Галилее после воскресения. Однако в Евангелии от Иоанна дела обстоят совсем иначе. В Евангелии от Иоанна в самом начале главы 2 Иисус переезжает из Галилеи в Иерусалим, затем возвращается в Галилею, затем снова возвращается в Иерусалим, и туда и обратно, туда и обратно.

Дела идут не совсем так. Иисус много путешествует взад и вперед в Евангелии от Иоанна. Мы отмечаем одну весьма удивительную вещь: событие, которое синоптическая традиция относит к концу служения Иисуса, когда он прибывает в Иерусалим, связано с храмовым инцидентом, когда он очищает менял.

Этот случай происходит в начале Евангелия от Иоанна. Исследователи Евангелий ведут множество споров о том, как это работает и как понять, когда это произошло на самом деле. Евангелисты, которые верят, что это действительно произошло, придерживаются двух разных подходов к этому: либо думая, что Иисус на самом деле дважды очистил храм.

Я думаю, что больше людей подумают, что он сделал это только один раз. Из них большинство сказали бы, что синоптические евангелия сохраняют свое историческое происхождение, и Иоанн поместил это в самом начале служения Иисуса как тематическое, злободневное мероприятие, чтобы показать

проблемы Иисуса с иудейскими лидерами в начале его служения. и не откладывать это происшествие до конца. Это спорный момент.

В данный момент мы говорим здесь, просто пытаюсь понять, как рассказывается эта история в Евангелии от Иоанна, а не столько о том, как именно нам нужно понимать этот конкретный вопрос. Суть в том, что взгляды Иоанна на географию сильно отличаются от взглядов синоптиков. У Иоанна Иисус вначале находится в Иерусалиме, затем возвращается в Галилею, возвращается в Иерусалим, возвращается в Галилею, снова возвращается в Иерусалим, а затем, наконец, делает небольшой перерыв на востоке Иордана, прежде чем вернуться. исцелить Лазаря и совершить то, что мы в синоптической традиции обычно называем триумфальным входом.

Итак, какая же часть Иоанна на самом деле встречается в синоптиках? Обычно мы слышим, что только 10% Иоанна встречается в синоптической традиции. Это в значительной степени устоявшаяся вещь, с которой все согласятся. Итак, иными словами, только около 170 из 778 стихов Иоанна содержат материал, пересекающийся с синоптическим.

Здесь мы даже не говорим о точном дословном согласовании формулировок, просто они пересекаются в том смысле, что они охватывают один и тот же материал и рассказывают одну и ту же историю. Итак, если мы уделим здесь немного времени, просто пробежимся по материалу, который действительно пересекается в «Иоанне и синоптиках». Итак, свидетельство Иоанна Крестителя об Иисусе у Иоанна сильно отличается от свидетельства синоптиков, но суть его, я думаю, очень и очень схожа.

Итак, в Иоанна, глава 1, стихи с 19 по 28, мы имеем ссылку на свидетельство Иоанна об Иисусе. Вначале у Иоанна, позже у синоптиков есть история об Иисусе, очищающем храм, но это общий материал. Исцеление сына чиновника, вероятно, является тем же случаем в Иоанна 4, который мы находим в синоптиках.

Иисус, кормящий толпу в 6-й главе, — единственное чудо, происходящее во всех четырех Евангелиях. Сразу после этого Иисус, идущий по воде, также встречается у Матфея и Луки. Заговор иудейских лидеров с целью убить Иисуса, очевидно, встречается в синоптической традиции.

Помазание Иисуса в Вифании, то, что мы называем триумфальным входом, Вербное воскресенье, Иисус предсказывает отречение Петра, Предательство и арест Иисуса, Иисус перед первосвященником, Отречение Петра от Иисуса во время всего происходящего, Явление Иисуса перед Пилатом, Пилат приговор Иисуса к смерти, распятие и смерть Иисуса, очевидно, во всех четырех

Евангелиях, его погребение, его воскресение и его явление ученикам после воскресения. Все эти вещи общие. Простите, мне нужно выпить.

Итак, вся эта информация, которую мы отметили всего минуту назад, распространяющаяся очень быстро, показывает нам, что, хотя Иоанн совершенно другой, есть ряд вещей, которые у Иоанна есть общего с синоптической традицией. Об этом спорили и знали даже в древние времена, поэтому у нас есть знаменитая цитата Климента Александрийского из второго века, написанная Евсевием в четвертом веке, и она переведена так: Иоанн последним из всех, сознавая, что внешние факты были изложены в синоптических Евангелиях, я добавил слово синоптический, это его ссылка, очевидно, это не тот термин, который использовал Климент, внешние факты были изложены в Евангелиях, его убеждали ученики, и, будучи божественным движимый Духом, он составил духовное Евангелие. В переводе используются термины «внешний» и «духовный» при описании двух Евангелий.

В оригинальном языке Климента говорилось, по сути, о различии между соматическими и пневматическими вещами, то есть между внешними или внешними вещами и внутренними или духовными вещами. Многим из нас, представителей евангелической традиции, не совсем нравятся все герменевтики, вышедшие из Александрии и Египта, такие как герменевтика Оригена, Климента и им подобных, и многие из нас склонны предпочитать антиохийский тип герменевтики. герменевтика таких людей, как Златоуст, но они указали здесь на то, что каждый должен признать, нравится вам эта терминология или нет. Так что, может быть, вы не захотите сравнивать Иоанна с синоптиками, говоря о разнице между соматическим, внешним, телесным и внутренним, духовным.

Возможно, вам не нравится такой подход к этим терминам, но здесь есть кое-что, о чем нам нужно подумать и принять во внимание: если эта историческая обстановка верна и что Иоанн действительно писал в качестве дополнения к Синоптику традиции, он явно не хотел просто еще раз повторить эту точку зрения. Итак, Иоанн, очевидно, гораздо более избирателен, чем синоптическая традиция, выбирая конкретные вещи из жизни Иисуса и людей, которых он встречал, чтобы пропагандировать идею о том, что людям необходимо увидеть его знамения, довериться ему и прийти к жизни верой в него. Это, конечно, было бы более узким, чем синоптики, которые больше внимания уделяют Царству Божьему и более широким вещам, а также учению Иисуса.

Итак, когда мы смотрим на Евангелие от Иоанна и думаем о нем как о духовном Евангелии, мне кажется, что нас сразу поражает, хотим ли мы использовать слово «духовный» или нет, то, как Иоанн начинает с пролог и связывает Иисуса как творца в книге Бытия. То, как в Евангелии от Иоанна начинает использоваться метафорический по своей природе язык. Никодиму трудно

понять, что имеет в виду Иисус, когда говорит ему, что ему нужно родиться от воды и духа.

Еще во 2 главе, еще до Никодима, Иисус говорил о разрушении храма, говоря об уничтожении своего тела. Когда Иисус встречает женщину у колодца в Иоанна 4, он предлагает ей живую воду. Она, конечно, не совсем понимает, как это работает, пока она ему более подробно не объяснит это.

Итак, использование Иоанном метафорического языка, использование им символов и его намеренное двойное значение, которое он использует, я думаю, возможно, и есть то, чего пытался достичь Климент, когда говорил об Иоанне как о духовном Евангелии. Я думаю, что это очень провокационный комментарий, который помогает нам понять, что происходит в Евангелии от Иоанна, и помогает нам объяснить, почему Иоанн во многих отношениях так отличается от синоптиков. Итак, если мы перейдем к одному из отличий, а именно к области географии, и просто попытаемся разобраться в Евангелии от Иоанна и географии, то основное отличие состоит в том, что Иисус несколько раз перемещается вперед и назад между Галилеей и Галилеей. Иерусалим у Иоанна, в отличие от того, как он представлен в синоптических евангелиях.

Кроме того, в своем Евангелии Иоанну есть что сказать о различных еврейских праздниках, которые посещает Иисус, и это заставляет его затем почти непреднамеренно сказать нам, что служение Иисуса длилось три года, потому что в Евангелии есть три разных Пасхи, которые Иисус посещает. Джона. Мы бы не узнали этого, просто прочитав синоптическое предание. Итак, если ориентироваться то на Израиль и Палестину и то, как распределена земля в регионах, если нет, то быстро отметим, что Иисус конечно же из Галилеи, и время он проводит в Самарии, что это промежуточная область между Галилеей и Иудеей, и, конечно, многое фигурирует тогда в Иерусалиме.

Предполагая, что вы знакомы с этим общим расположением местности, мы переворачиваем карту на бок и ориентируем на восток. Я думаю, что эта ориентация, возможно, во многих отношениях предпочтительнее карты север-юг, к которой более привыкли те из нас, кто в западном мире, потому что я думаю, что она больше связана с реальным образом жизни, которым они тогда думали, со Средиземным морем, являющимся границей. . Итак, здесь, на севере, у нас есть Галилейское море со светом и тенью.

Я не уверен, что ты это видишь. Галилейское море, большая часть Иоанна происходит в этом регионе. У нас есть долина реки Иордан, которая на этой красивой топографической карте показана нам как геологический разлом, ведущий нас к самой низкой точке земного шара, Мертвому морю, на высоте около 1200 футов, 1300 футов ниже уровня моря.

Назарет, где согласно синоптической традиции родился Иисус и упоминается также у Иоанна, находится здесь, в этой области Галилеи, к западу от Галилейского моря. Иерусалим, конечно, здесь, на юге, на главном горном хребте, поднимающемся из долины реки Иордан. С этой точки зрения здесь примерно 2700 футов над уровнем моря и 1200–1300 футов ниже уровня моря.

Итак, здесь довольно небольшое расстояние, 15 миль, и поднимается на пару тысяч футов. Это довольно крутое путешествие. Представьте себе, что вы идете по нему или едете на осле.

Итак, мы говорим всего лишь о 50 милях или около того между Назаретом и Иерусалимом. Так что те из нас, кто живет, по крайней мере, на Западе, с довольно большими странами и большим пространством в мире, когда мы приезжаем в Израиль, в первую очередь поражаемся тому, насколько он мал. Если больше думать об Иерусалиме, то различные события в Евангелии от Иоанна происходят в Иерусалиме и вокруг него, например, Иисус исцеляет расслабленного в купальне Вифезда, которая, вероятно, находится здесь, к северу от храма.

Бассейн Силоам находится здесь, в южной части нижнего города. Храмовая гора здесь. Крепость Антония, римская крепость, находится здесь, в северо-западном углу храма.

Многие люди думают, что Тайная Вечеря Иисуса состоялась в горнице, которая сегодня находится в месте, которое сегодня называют горой Сион, а это не то, что Библия называет горой Сион. Гора Сион в Библии — это город Давида, расположенный здесь, к югу от храма. Позже гора Сион стала называться западным холмом в этом регионе.

Елеонская гора — это гора примерно на севере и юге, хребет к востоку от старого города. На другой стороне Елеонской горы, за пределами карты, вероятно, там, где была Вифания, где Иисус проводил время с Лазарем и его семьей. Гефсиманский сад, традиционно расположенный к востоку от храма.

Где-то там, я полагаю, можно установить и древние времена. Много споров о том, где был распят Иисус. Сегодня у нас есть гробница, которую, как думал генерал Гордон, он основал, называемая Голгофой Гордона в Садовой гробнице, к северу от нынешних Дамасских ворот.

А в древние времена здесь, вероятно, находилась городская стена. Итак, Храм Гроба Господня, возможно, не то место, которое нравится всем протестантам. Исторически сложилось так, что традиция, согласно которой это место захоронения Иисуса, гораздо более прочна, чем что-либо связанное с этим местом здесь, в так называемой Садовой гробнице.

Другая часть традиции Иисуса в Иерусалиме связана с Виа Скорби, Лучом Скорби, который после того, как Иисус был осужден Пилатом, где он пошел на крест. Если вы отправитесь в Иерусалим сегодня, вы сможете прогуляться и посмотреть на различные стоянки креста, которые традиционно добавлялись со времен Нового Завета. И они доставят вас в основном из района крепости Антония в Иерусалиме, северо-западного угла Старой Храмовой горы, по существу на запад и немного на юг, к Храму Гроба Господня.

Трудность с этим состоит в том, что предполагается, что Иисуса на самом деле судили в крепости Антония, тогда как на самом деле более вероятно, что суд над Иисусом перед Пилатом проходил во дворце Ирода, где, по-видимому, тусовались римские временные губернаторы, когда они пришли в Иерусалим, который находится чуть южнее, его нынешние руины, чуть южнее нынешних Яффских ворот, ведущих в Иерусалим. Итак, большинству людей сегодня кажется более вероятным, что время Иисуса до Пилата проходило в районе дворца Ирода, поэтому Виа Долороза, как бы вы ее ни называли, вероятно, была скорее путешествием на север, чем чем-то, что пришли по существу на запад от крепости Антония туда. Итак, именно здесь нынешняя церковная традиция в некоторой степени расходится с тем, что наиболее вероятно исторически.

Итак, здесь находится Храмовая гора, здесь традиционно находится горница, здесь же, традиционно говоря, Гефсиманский сад с оливковыми деревьями, место распятия и погребения Иисуса. Ну, в этом мы не так уж уверены. Традиция, вероятно, помогла бы нам больше с Храмом Гроба Господня, чем с Голгофой Гордона.

Переходя от историко-географических вопросов к текстуальным вопросам, как мы получили Евангелие от Иоанна? Самая ранняя рукопись Нового Завета, которая у нас вообще имеется, не говоря уже о Евангелии от Иоанна, — это Папирус 52. Он называется Папирус 52 лицевая сторона. Следующий слайд, «Папирус 52, обратная сторона», посвящен тому, как вы видите волокна на листе в горизонтальном положении.

Это похоже на лицевую сторону листа: на папирусе легче писать, когда волокна идут горизонтально, чем когда волокна идут вертикально. Итак, это небольшой отрывок, относящийся к Иоанна, глава 18, стихи с 31 по 33. И лишь некоторые из них все еще доступны.

Части, которые вы видите подчеркнутыми в переводе, — это те части, для которых в рукописи имеются настоящие греческие слова. Например, заявление, которое сказали ему евреи: «Нам не позволено предавать кого-либо смерти».

Вот слово «любой» по -гречески, удена, что-то вроде двойного отрицания в греческом языке, которого нет в английском переводе.

На самом деле это означает «никто» по-гречески. Итак, у нас есть хина, чтобы ,
Итак , это было бы слово логос, слово.

И, конечно же, остальная часть слова «логос» исчезла. Итак, с этим у нас по порядку, и это все, что у нас есть в рукописи. Итак, очень интересно, что некоторые люди посвящают свою жизнь изучению подобных вещей и помогают нам понять остальных из нас, кто не так предан этой очень важной дисциплине.

Я не уверен, насколько легко было определить, что этот маленький обрывок действительно содержит Евангелие от Иоанна, но совершенно ясно, что это так. Вот обратная сторона того же обрывка с тем же фрагментарным материалом, на этот раз из Иоанна 18, стихи 37 и 38. Обратите внимание, что у нас здесь только одна пара букв слова «удена», снова ничего из комментария Пилата.

Я не нахожу ничего плохого в Иисусе. Итак, поскольку нам доступны рукописи Нового Завета, у нас есть и другие, гораздо более полные с точки зрения Евангелия от Иоанна. Вот Евангелие от Иоанна в Папирусе 66 примерно 200 года нашей эры.

И те из вас, кто умеет читать по-гречески, могут ясно увидеть здесь заголовок: Евангелион Ката Иоаннин. И здесь мы видим начало Евангелия от Иоанна, $\epsilon\pi\ \alpha\rho\chi\epsilon\ \epsilon\pi\ \omicron\ \lambda\omicron\gamma\omicron\varsigma$. Эта часть прямо здесь — это часть из 12-й главы Иоанна.

Он дал тем, кто верил в него, изгнание, власть, $\tau\epsilon\chi\eta\ \theta\epsilon\omicron\upsilon$, детей Божьих, $\gamma\epsilon\gamma\epsilon\sigma\tau\eta\alpha\iota$, чтобы стать. Древние рукописи делали одну вещь, которую мы, кажется, больше не делаем, — это довольно интересный стенографический подход к написанию священных имен, $\rho\omicron\mu\iota\eta\ \text{Sacra}$. Это первая и последняя буквы родительного падежа слова $\theta\epsilon\omicron\upsilon$.

Итак, чтобы сэкономить место и выделить эти священные имена, они брали первую и последнюю букву, в данном случае тету и эпсилон, и ставили сверху черту, чтобы показать, что это священное имя, особое имя. И вдобавок к этому сэкономьте немного места, сэкономьте немного папируса. Сегодня мы выбрасываем массу бумаги и, к сожалению, засоряем ею свалки.

В древние времена это было довольно дорого. Переходя затем к следующему поколению, я думаю, можно сказать, греческих рукописей Нового Завета. Сейчас мы рассматриваем Ватиканский кодекс, который, вероятно, примерно на 150 лет позже предыдущей рукописи, которую мы рассматривали.

Можно сказать, что человек, написавший эту рукопись, имел некоторый досуг и определенные навыки в плане художественной деятельности. И так, здесь начинается Евангелие от Иоанна. А вот и немного декора.

Те же слова, *en arxe en o logos*. Вот чем заканчивается Евангелие от Иоанна. Что мир сам по себе не может вместить всех книг, которые надлежит написать, *kata joannen*, по словам Иоанна, так у нас есть конец.

Итак, к настоящему времени люди являются профессионалами в копировании рукописей, будь то монахи, писцы или кто-то еще, монахи-писцы, и они выполняют эту работу гораздо более изысканно. Мы пропускаем весь период рукописей Нового Завета, известный как крохотный период, когда рукописи становились еще более богато украшенными и еще более тщательно выполненными, и переходим к началу печатной эры, около 1455 года, когда был изобретен печатный станок. И вышла Библия Гутенберга, и здесь начинается Евангелие от Иоанна, словами, *imprincipio Erat verbum*.

Вначале было слово на латыни, и здесь, если посмотреть на него повнимательнее, чуть поближе. Вот оно снова. *Verbum Erat Apudei*, слово было с Богом, *et dei Erat verbum*, и Бог был словом, 1455.

Итак, вплоть до тогдашнего печатного станка рукописи Нового Завета переписывались вручную, и у нас их так много тысяч, что мы испытываем, можно сказать, смущение от богатства, когда говорим обо всех различных вариациях в рукописи. Есть три, возможно, наиболее известные в Евангелии от Иоанна, и, возможно, сюда можно было бы добавить и другие, но, возможно, для нас было бы разумно просто потратить немного времени на то, чтобы представить текстуальные вопросы, связанные с этими рукописями. Прежде всего, в 1-й главе и 18-м стихе Иоанна, в конце пролога или предисловия к Евангелию от Иоанна, мы имеем удивительное заявление, сделанное об Иисусе: никто никогда не видел Бога, единственного и единственного, Следующее слово в большинстве версий — «сын», в других — «Бог».

Итак, как вам нравится это читать? Бога никто никогда не видел, кроме одного и единственного Бога, или ты читаешь единственного и единственного сына? Давайте попробуем оба способа. Никто никогда не видел Бога, но единственному сыну, который сам является Богом и находится в самых близких отношениях с Отцом, он явил Его. Это из НИБ.

Но если вы посмотрите на NIV, и в некоторых изданиях вы найдете некоторые отрывки с текстовыми вариантами, там будет сказано, что никто никогда не видел Бога, но есть единственный Бог, который сам является Богом и находится в самых близких отношениях с Отцом. , он дал ему знать. Когда мы смотрим на внешние свидетельства по этому вопросу, мы также сравниваем их с

внутренними свидетельствами. Когда дело доходит до текстологической критики, внешние доказательства имеют отношение к рукописной традиции.

Что говорят по этому поводу древние рукописи? На самом деле, у них есть оба чтения. В некоторых рукописях здесь встречается слово *uios*, в некоторых — слово *theos*. В греческом языке оба слова состоят из четырех букв: Ипсилон Йота Омикрон Сигма и Тета Эпсилон Омикрон Сигма.

Они сокращают имена с помощью полосы сверху, как мы только что рассмотрели на предыдущем слайде. Здесь речь идет о двух буквах. В рукописи было бы написано либо Ипсилон Сигма, либо Тета Сигма.

Итак, ваш вопрос относится к одной букве греческого языка, была ли эта буква ипсилоном или тетой. Уиос или Теос, сокращенно Ипсилон Сигма или Тета Сигма. Что касается внешних свидетельств, в манускриптах, которые у нас есть, более древних, обычно есть фраза «Только Бог», есть слово Таос.

В более поздних рукописях, хотя их много, минускулы обычно означают сына, а не Бога. Критики текстов также поднимают вопросы по поводу этих прочтений и пытаются понять, какое из них было более оригинальным с точки зрения того, что они называют внутренними свидетельствами. Вопрос в том, что, скорее всего, написал бы Джон? И если бы Джон, скорее всего, написал что-то одно, объяснило бы это, как мы получили другие прочтения? Итак, две вещи: что, скорее всего, было бы написано, учитывая его склонности к другим местам, и какое прочтение лучше всего объясняет происхождение других прочтений? Итак, мы знаем, что Иоанн использовал терминологию моногамный, единственный и неповторимый.

В некоторых переводах слово «сын» рождается только в таких текстах, как Иоанна, глава 3, стих 16. Я думаю, что и в Первом послании Иоанна тоже. Это будет единственный раз, когда встречается фраза «моногамный Таос, один и единственный Бог».

Итак, скажете вы, ну тогда вполне вероятно, что он написал бы одного-единственного сына. Что ж, возможно, если так думать, то это правда. Но кто бы стал намеренно менять одного-единственного сына на одного-единственного Бога, если мы имеем здесь очень распространенное иоаннинское выражение? В этом отношении один-единственный Бог лучше объясняет, почему кто-то сказал: ну, это немного странно.

Это необычно. Должно быть, кто-то ошибся. Давайте изменим слово тета, букву тета, обратно на эпсилон, чтобы у нас был один-единственный сын.

Итак, один и единственный Бог в этом отношении гораздо лучше объясняет возникновение чтения «единственный сын», если бы у нас было намеренное изменение. Но всегда есть вероятность, что то, что произошло, было непреднамеренным. Писец, который не очень хорошо знал греческий или находился, я не знаю, в полусне, потому что они слишком много съели на обед или что-то в этом роде, возможно, просто непреднамеренно испортил бы его и написал бы эпсилон-сигма вместо тета-сигма или наоборот.

Самое приятное в этом то, что в любом случае они оба очень высокопарно говорят об Иисусе как о сыне Божьем, что соответствует высокому богословию Иоанна. Если мы примем альтернативное прочтение, согласно которому в тексте на самом деле говорится об одном и единственном Боге, возможно, нам следует также расставить акценты немного по-другому. Итак, мы могли бы прочитать этот стих: никто никогда не видел Бога, но единственный и неповторимый Бог, который сам является Богом и находится в самых близких отношениях с Отцом, открыл Его.

Что бы вы ни думали по этому поводу, просто имейте в виду, что это дискуссия и дебаты, и вы сможете углубиться в них подробнее в будущем. Другой интересный текстовый вариант Евангелия от Иоанна встречается в пятой главе Евангелия от Иоанна, где речь идет об исцелении человека у купальни Вифезда. В то время, очевидно, возникла мысль, что ангел активно перемешивал воду в бассейне и что, когда бассейн взбалтывали таким образом, вода пузырилась, или были волны или что-то еще, что первый человек, который смог войти, должен был исцелиться.

Итак, когда вы читаете описание этой истории, она звучит примерно так. Некоторое время спустя Иисус отправился в Иерусалим на один из еврейских праздников. Сейчас в Иерусалиме возле Овечьих ворот есть купальня, которая по-арамейски называется Вифезда, окруженная пятью крытыми колоннадами.

Здесь лежало огромное количество инвалидов, слепых, хромых, парализованных. В NIV, который я читаю, и в большинстве последних английских версий, оттуда перейдет к стиху 5. Тот, кто был там, был инвалидом в течение 38 лет. Но есть более длинное прочтение этого отрывка, которое вы заметите в версии короля Иакова, в котором есть некоторый дополнительный материал в стихе 4. Здесь лежало большое количество инвалидов, слепых, хромых, парализованных.

Вот дополнительная часть. И они ждали движения вод. Время от времени ангел Господень спускался и возбуждал воду.

Первый, кто попадал в бассейн после такого беспорядка, излечивался от любой болезни, которая у него была. Там был один человек, который был инвалидом

38 лет, когда Иисус увидел его лежащим и узнал, что он находится в таком состоянии уже долгое время, он спросил его: хочешь ли ты выздороветь? Господин, сказал инвалид, мне некому помочь зайти в бассейн, когда вода взбалтывается. Пока я пытаюсь войти, кто-то идет впереди меня.

Итак, вопрос в том, был ли этот случай с ангелом, поднимающим воду, чем-то, что на самом деле было правдой и действительно происходило, было ли это просто популярной мифологией, популярной басней, идеей, которая была у людей. В конце концов, они пытаются ухватиться за любую надежду на исцеление. И у них была популярная точка зрения, что ангелы делают подобные вещи.

Итак, когда мы смотрим на этот текст, есть ли у нас это более длинное чтение с расширением в конце стиха 3 в стих 4, опять же, с точки зрения внешних свидетельств, меньше рукописей, которые имеют более короткое чтение, которое не Стоит упомянуть ангела, мешающего воду, чем есть рукописи, в которых есть такое чтение. Но рукописи, в которых есть это чтение, далеко не такие древние. Итак, у нас есть меньше и более древних рукописей, в которых отсутствует более длительное чтение.

У нас есть и другие рукописи, но они гораздо более поздние, в том числе и эта книга. Исследователи текстов обычно отдают предпочтение более древним свидетельствам или другим рассматриваемым вещам. С точки зрения внутренних доказательств, я думаю, мы хотели бы задать себе вопрос: как мог что-то настолько большое, такое большое, что в терминах нескольких слов, таких как все это чтение, ждать перемещения время от времени вода, и ангел Господень спускался и перемещал воду.

Тот, кто первым попадал в бассейн после каждого нарушения, излечивался от любой болезни, которая у него была. Что-то столь большое не выпало бы из текста непреднамеренно и не было бы добавлено каким-то непреднамеренным образом. Итак, мы рассматриваем здесь нечто, что, очевидно, было сделано намеренно.

Итак, что касается внутренних доказательств, нам не нужно беспокоиться о том, что это несчастный случай. Это намеренно либо вынуть, либо вставить. Здесь, я думаю, мы начинаем думать с точки зрения внутренних свидетельств о библейском богословии, как мы его понимаем, и о том, как Бог использует ангелов для исполнения своей воли со своим народом.

В конце концов, как говорит нам Послание к Евреям, разве все они не являются служебными духами, посланными служить тем, кто станет наследниками спасения? Итак, исходя из того, что мы знаем о том, как Бог использует ангелов в остальной части Священного Писания, соответствует ли то, что мы читаем

здесь, в Иоанна 5, стих 4, в этом более длинном чтении? Соответствует ли это тому, что мы, кажется, знаем о характере Бога и Его плане для ангелов? Бабушка, кажется, называла ангелов тайными агентами Бога. Для них это было довольно хорошее слово, не так ли? Итак, существовал ли божественный секретный агент, который взбалтывал воду, а затем сидел и смотрел, чтобы увидеть, кто сможет войти первым и исцелить их? Не знаю, как вы представляете это событие, но мне оно напоминает скетч из Монти Пайтона.

Возможно, вы не слышали о британской комедийной труппе «Монти Пайтон», но они сделали много нелепых, сумасшедших вещей, и мне кажется, что они бы сделали именно это. Честно говоря, я должен вам сказать, что на первый взгляд мне не кажется, что это похоже на то, как Бог действует с ангелами в Библии. Похоже, что на самом деле это был бы довольно жестокий способ действия Бога – распространять исцеление только на человека, который тем или иным образом смог манипулировать собой в бассейне.

Все остальные бедные, несчастные люди, пытающиеся исцелиться, будут разочарованы, потому что они не смогут плюхнуться в бассейн так же быстро, как это сделал другой человек. Так что, по моему мнению, это просто не проходит внутренний тест. Мне не кажется, что с точки зрения внутреннего свидетельства, это действительно то, что Бог хотел бы написать в Своем слове.

Так что, возможно, речь шла о какой-то добавленной заметке на полях, которая потом попала в руки. Какой-то писец, который ее писал, сделал на полях пометку о том, что именно поэтому они и ждали. У них действительно было это популярное суеверие.

Так они думали, но я не думаю, что лично я бы согласился с тем, что это изначально часть Евангелия от Иоанна, потому что оно просто не выдерживает для меня богословского теста на запах. Вы можете отличаться в этом отношении. Мы не пытаемся быть догматичными, а пытаемся заставить вас задуматься об этих проблемах.

Итак, вот еще одна текстовая проблема Иоанна, информацию о которой вы найдете, изучая пятую главу. Возможно, самая большая проблема в Евангелии от Иоанна, текстовая проблема, находится в седьмой главе Иоанна, последнем стихе из семи, а затем в первых 11 стихах восьмой главы. История о женщине, которая была схвачена в прелюбодеянии и приведена к Иисусу как предлог, чтобы навлечь на него неприятности, заставить его сказать что-то спорное, заставить его сказать что-то, что, возможно, противоречит Моисею, чтобы заставить его в глубокую беду.

Итак, Иоанна с 7:53 по 8:11 часто называют перикопой прелюбодея. Это по латыни перикопа прелюбодейки, и вы можете убрать предлог *de* и поставить

его в родительном падеже, прелюбодеяние. У вас то же самое, перикопа о прелюбодейке.

Итак, с точки зрения внешнего свидетельства, повторяюсь, второй стих, так же, как и первый, в более древних рукописях не включает этот кусок, этот раздел. Многие рукописи включают его, но это рукописи сравнительно более поздние. Это рукописи, которые были доступны в официальной версии, версии короля Джеймса в то время, так называемом Texas Receptus.

Итак, в этих относительно немногих рукописях, относительно поздних, это было, поэтому оно вошло в Версию короля Иакова. Однако в более древних рукописях, имеющих в большинстве своем, сцена перикопа не встречается, поэтому многие учёные сомневаются в достоверности прочтения с точки зрения внешних свидетельств. Еще один интересный момент, связанный с внешними свидетельствами об этой перикопе, заключается в том, что в некоторых рукописях, в которых она имеется, она вставлена в другие места Евангелия от Иоанна.

Некоторые рукописи, в которых он есть, вставлены в другие места Евангелия от Луки. В каком-то смысле это своего рода плавающая сцена, которая появляется в рукописной традиции в трех или четырех разных местах, помимо того места, где мы находим ее в большинстве рукописей, в которых она есть здесь, в Иоанна 7 и Иоанна 8. Еще один интересный момент. Особенность рукописи с точки зрения внешнего свидетельства заключается в том, что во многих рукописях, в которых она содержится, она отмечена на полях. В древние времена их ставили обелесками по краям спорного чтения, и некоторые рукописи, в которых есть это чтение, включали его, но отмечали.

Так что, как читатель, будьте осторожны: это может быть не совсем так. С точки зрения внутреннего свидетельства, здесь есть много уникальных слов, которые встречаются только здесь, в Евангелии от Иоанна, а некоторые вещи сформулированы таким образом, что люди думают, что это не то, что мог бы написать первоначальный автор Иоанна. именно таким образом, используя именно эти слова. На мой взгляд, самая важная вещь в перикопе, которая заставляет меня думать, что изначально она не была частью Евангелия от Иоанна, — это то, как она мешает повествованию.

Если вы прочтаете историю от Иоанна 7 до Иоанна 8, то поймете, что это очень беспокойное время в служении Иисуса. Он приехал в Иерусалим и находится там на празднике Суккот в скинии Бута, и поэтому он начинает учить, и люди просто ходят в разные стороны и отвечают ему. Некоторые думают, что он Мессия, некоторые нет, некоторые думают, что он не достоин этого, потому что он не из Вифлеема, и когда вы читаете историю в 7-й главе Евангелия от Иоанна, витают все эти мессианские мнения. лидеры пытаются арестовать Иисуса, чтобы

они могли привести его и проверить, но отправленная ими группа арестов точно не арестовывает его.

Фактически, люди, которых послали арестовать его, очевидно, были настолько во всех его учениях, что не смогли совершить это действие. Итак, эта история начинается в 745 году. Храмовые стражи вернулись к первосвященникам и фарисеям, которые спросили их: почему вы не привели его? «Никто никогда не говорил так, как этот человек», — ответили охранники.

— Ты хочешь сказать, что он и тебя обманул, — возразили фарисеи. Поверил ли в него кто-нибудь из начальников фарисеев? Нет. На этой банде, которая ничего не знает о законе, лежит проклятие.

Итак, наш друг Никодим снова появляется в 7:50. Никодим, который раньше приходил к Иисусу и был одним из них, спросил, осуждает ли наш закон человека, не выслушав его прежде, чтобы выяснить, что он делает? Они ответили: ты тоже из Галилеи? Всмотритесь в это, и вы обнаружите, что пророк не выходит из Галилеи. Теперь, если мы перейдем от этого непосредственно к главе 8, стиху 12, мы вернемся к Иисусу.

Иисус снова обратился к народу. Он сказал, что я свет миру. Тот, кто последует за мной, не будет ходить во тьме.

У него будет свет жизни. Фарисеи бросили ему вызов, 8:13, здесь вы выступаете как собственный свидетель, ваше свидетельство недействительно. Когда читаешь текст таким образом с 7:52 до 8:12, кажется, что текст имеет смысл.

Однако, когда вы читаете его, включая 7:53 и 11 стих главы 8, кажется, что он колеблется взад и вперед довольно странным образом. Так было бы, если бы мы включили сцену с прелюбодейкой. Никодимус делает свой комментарий: не должны ли мы хотя бы узнать, чем он занимается, прежде чем принимать решение? Они ответили: ты тоже из Галилеи? Посмотрите на это, и вы обнаружите, что пророк не выходит из Галилеи.

Потом все пошли домой, а Иисус пошел на Елеонскую гору. На рассвете он снова появился во дворах храма. Итак, это прямо здесь, тот небольшой резкий сдвиг: они идут домой, а Иисус идет на Елеонскую гору.

Затем он появляется снова на следующий день. Будто слишком много событий происходит одновременно и литературное единство текста словно разрушается. В конце то же самое, потому что Иисус говорил с лидерами о женщине, а с женщиной — о лидерах.

Когда читаешь перикоп, он, как ты помнишь, пишет на земле пару раз. И в 8-й главе, 7-м стихе он делает решающее замечание: пусть каждый из вас, кто без греха, первым бросит камень. А затем он снова пишет на земле, люди постепенно начинают слоняться и уходить, так что остаются только Иисус и женщина.

Там одни двое, все остальные ушли согласно главе 8, стиху 9. В этот момент Иисус выпрямляется и говорит женщине: где они? Вас никто не осудил? Она говорит: никто, сэр. Тогда и Я не осуждаю тебя, говорит, иди и оставь свою греховную жизнь. Стих 12: когда Иисус снова обратился к людям, к каким людям? Люди все ушли, никого больше нет, только Иисус и женщина.

Итак, опять же, кажется, что произошел некий резкий сдвиг не только от 752 года к перикопе, но и по мере того, как вы выходите из этого перикопа в остальную часть Евангелия от главы 8, стих 11 к главе 8, стих 12. Итак, по этой причине, как по внешним, так и по внутренним свидетельствам, большинство ученых, я думаю, пришли к выводу, что 753–811 на самом деле не вписываются в эту часть Евангелия от Иоанна, поскольку изначально они не были частью текста. Итак, в этом отношении это похоже на перикопу, которую мы только что рассмотрели в главе 5, стихах 3 и 4. Однако внутренние свидетельства в более широком смысле размышления о том, как это согласуется с другими учениями Иисуса, здесь, в Иоанна 7 и 4, совершенно различны. 8, чем в 5-й главе. Многие люди, читая Иоанна 7 и 8 и историю женщины, взятой в прелюбодеянии, приходят к выводу, что Иисус действительно говорил здесь как он сам.

Это то, что согласуется и согласуется с богословием Иисуса, каким мы знаем его в других местах Священного Писания. Не человек, идущий на компромисс в отношении греха, а человек, милостивый к грешникам, человек, который наиболее бессердечен в своих замечаниях к религиозным людям, религиозным лидерам, но имеет тенденцию быть весьма добрым и нежным по отношению к простым людям, попавшим в ловушку. во грехе, но готовы отвернуться от него. Итак, эти заключительные слова Иисуса женщине: «Как кто-либо осудил тебя, так и Я не осуждаю. Иди и оставь свою греховную жизнь» кажутся идеальной смесью, идеальным сочетанием, идеальным способом уравнивания. справедливость и благодать — идеальный способ поддерживать высокие стандарты, а также проявлять прощение тому, кто желает отвернуться от греха.

По этой причине, а также на основании того факта, что этот отрывок кое-где встречается в других книгах Нового Завета, а также в некоторых древних рукописях, многие пришли к выводу, что этот отрывок изначально был связан с реальной традицией из дней Иисуса, что это действительно произошло. Итак, тогда эта перикопа будет текстом, который циркулировал в ранней церкви наряду с другими традициями Иисуса, так и не найдя себе пристанища в оригинальных писаниях Нового Завета, но в конечном итоге оказавшись во

втором или третьем поколении христиан. копирование рукописей Нового Завета. По этой причине вполне вероятно, что это действительно представляет собой истину исторического Иисуса, а не то, что первоначально произошло в Евангелии от Иоанна.

Так что те из вас, кто сейчас слушает видео и смотрит видео с очень сильной доктриной *sola scriptura*, могут усомниться в том, что вам вообще следует преподавать этот отрывок в церкви. Думаю, я был бы немного более умеренным и все равно преподавал бы этот отрывок, в то же время осознавая, что изначально его не было в Евангелии от Иоанна, насколько мы можем судить. Итак, на этом завершается наше второе видео о Евангелии от Иоанна и его введении.

В этом видео мы говорим об историческом окружении Иоанна, о том, как мы его получили, о некоторых географических особенностях книги, а также о том, как книга дошла до нас, о некоторых текстовых проблемах. Надеюсь, вам понравилось. Скоро увидимся в первой главе Иоанна.

Это доктор Дэвид Тернер в своем учении по Евангелию от Иоанна. Это занятие номер два, «Введение в Евангелие от Иоанна», часть вторая, «Исторические и текстовые вопросы».